

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Нодиров М.А.

Нодиров Музаффар Ахмад угли – преподаватель,
кафедра уголовно-процессуального права,

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается законодательство стран СНГ, которое содержит нормы, регламентирующие национальное оперативно-розыскное законодательство. Автор провел сравнительный анализ норм, содержащихся в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Узбекистан, с другими участниками стран СНГ и предложил свое видение решения существующих нормативных проблем.
Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, Содружество Независимых Государств, оперативно-розыскные мероприятия.

В различных странах оперативно-розыскная деятельность имеет свои специфические особенности, которые обусловлены историческими, политическими и иными внутренними и внешними факторами. Сравнительный анализ норм соответствующих законов об оперативно розыскной деятельности позволит разработать предложения по совершенствованию положений профильного Закона Республики Узбекистан.

Повышенного внимания в данном контексте требует анализ оперативной деятельности, осуществляемой полномочными органами государств, находящихся в едином криминальном пространстве, в частности стран СНГ. Как отмечал В.Б. Волженкин, потребность в обеспечении схожих подходов в борьбе с преступностью обусловлена сохранившимся единым криминальным пространством, и различия в законодательстве стран СНГ способны затруднить согласованные действия правоохранительных органов по противодействию преступности [1].

В целях унификации положений нормативно-правовых актов стран СНГ, регулирующих оперативно-розыскную деятельность на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ постановлением № 27-6 от 16.11.2006 года принят Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В этой связи, для проведения сравнительного анализа будет использован данный Модельный закон как базовый и законы некоторых стран СНГ об оперативно-розыскной деятельности.

В целях единообразного толкования понятий, используемых в законе, в Модельный закон СНГ был включен правовой глоссарий (включающий 19 основных понятий. Данные определения нашли своё отражение в большинстве законах стран СНГ, за исключением российского и армянского законов.

Вопросы единообразного применения и толкования понятий также рассматривались в трудах ученых. К примеру, В.И. Елинский в своих работах неоднократно обращался к проблемам формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности [2, 42 с.].

В. Аتماжитов и В. Бобров полагают, что основные понятия, используемые в законе, следует сформулировать не только в специальной статье, но и в нормах, регулирующих соответствующие вопросы оперативно-розыскной деятельности [3, 9 с.]

Так включение правового глоссария в законы об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации и Армении обусловлена прежде всего необходимостью правильного и единообразного понимания и применения её специальных терминов и понятий. Кроме того, предлагаем выработать странами СНГ единого терминологического глоссария в сфере оперативно-розыскной деятельности, что будет способствовать сближению и унификации профильных законов этих стран.

Сравнительный анализ задач оперативно-розыскной деятельности, установленных в профильных законах рассматриваемых государств, позволил нам условно разделить их на несколько групп:

- а) задачи закреплены в общем виде, как правоохранительных органов, так и специальных служб (Российская Федерация);
- б) отражены задачи всех субъектов оперативно-розыскной деятельности (Казахстан, Армения);
- в) частично отражены задачи субъектов оперативно-розыскной деятельности (Кыргызская Республика, Беларусь).

При этом в законах некоторых стран СНГ выявлены некоторые противоречивые моменты. В частности, в законе Республики Казахстан одна из задач оперативно-розыскной деятельности дублирует её цель. Как пишет М.П. Сысалов, задачи должны конкретизировать указанные цели, показывать пути их достижения, а не повторять их [4].

Одной из важных предметов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности является перечень оперативно-розыскных мероприятий. В статье Модельного закона СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены нижеследующих 17 видов оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) опрос граждан;
- 2) наведение справок;
- 3) отождествление личности и иных объектов;
- 4) сбор образцов для сравнительного исследования;
- 5) проверочная закупка;

- 6) исследование предметов и документов и иных объектов;
- 7) наблюдение;
- 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- 9) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- 10) прослушивание телефонных переговоров;
- 11) слуховой контроль;
- 12) снятие информации с технических каналов связи;
- 13) оперативное внедрение;
- 14) контролируемая поставка;
- 15) оперативный эксперимент;
- 16) мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем;
- 17) контроль радиочастотного спектра.

Вместе с тем, законодатели стран СНГ проявили индивидуальный подход. В частности, законы Республики Узбекистан и Российской Федерации предусматривает 15 ОРМ, Республики Беларусь – 14, в Армянском их 16, в Казахском – 23, в Кыргызском – 21.

Многие из указанных в законах об оперативно-розыскной деятельности виды оперативно-розыскных мероприятий тождественны перечню Модельного закона. В частности, во всех анализируемых законах присутствуют: «опрос граждан», «наведение справок», «отождествление личности и иных объектов», «сбор образцов для сравнительного исследования», «проверочная закупка», «исследование предметов и документов и иных объектов», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «оперативное внедрение», «контролируемая поставка».

Согласно статье 1 Модельного закона СНГ «опрос граждан» подразумевает «сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею».

В Федеральном Законе Российской Федерации опрос лиц имеет тождественное определение. В профильном законе Республики Беларусь данное оперативно-розыскное мероприятие именуется «оперативным опросом», который представляет собой «общение с гражданином для получения непосредственно от него либо через сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности».

Формулировкой, изложенной в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности, сужается круг лиц, от которых можно получать оперативно-розыскную информацию, поскольку из объектов мероприятия исключаются лица, не имеющие статус гражданина.

В законе Республики Беларусь данная проблема решена путём внесения в дефиницию оперативно-розыскной деятельности примечания, что иностранные граждане и лица без гражданства по тексту закона будут именоваться «гражданами» если не определено иное. В законе Республики Казахстан данное мероприятие обозначено как «опрос лиц», в остальной части повторяются положения Модельного закона.

Согласно формулировке, содержащейся в статье 14 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», опрос — мероприятие, заключающееся в получении информации в процессе непосредственного общения с лицом, которое осведомлено или может быть осведомлено о физических и юридических лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Другим распространенным оперативно-розыскным мероприятием является «отождествление личности и иных объектов», которое в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности определяется как установление и идентификация лица и иных объектов по индивидуализирующим их статистическим и динамическим неизменяемым признакам, а равно и при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать личность или иной объект (статья 1 Модельного закона).

Вместе с тем, данное мероприятие направлено на идентификацию не только лица, но и других материальных объектов. В Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» аналогично данному подходу статья называется более лаконично – «оперативное отождествление», однако в определении также указаны иные объекты – предметы и документы.

В законах большинства стран СНГ (Узбекистан, Кыргызская Республика, Молдова и др.) наименование этого мероприятия ограничено лишь отождествлением лица, хотя, практика свидетельствует, что отождествление личности возможно и путём исследования предметов, документов, биологических объектов и т.д.

На основе изложенного можно резюмировать, что связывание цели данного оперативно-розыскного мероприятия опознанием только лица будет неправильным.

Аналогичную позицию высказывает В.В. Важенин, который отмечает, что сущность отождествления заключается не только в выявлении лиц, но предметов и явлений, представляющих оперативный интерес, на основе установления их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам. Он предложил изменить законодательное определение рассматриваемого ОРМ на «отождествление» [5, 104 с.].

Другим видом оперативно-розыскного мероприятия является «наблюдение», которое в Модельном законе СНГ об оперативно-розыскной деятельности толкуется как «визуальное или иное восприятие и фиксация значимых для решения задач ОРД явлений, деяний, событий, процессов».

Следовательно, наблюдение ведется следующими тремя способами: физическое – визуальное, электронное (опосредованное) – с использованием специальных технических средств, и комплексное [6].

Похожие названия определены в законах об оперативно-розыскной деятельности Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации. В профильном законе Кыргызской Республики, данное мероприятие обозначено как «оперативное наблюдение», отличием в определении которого является отсутствие фразы «иное восприятие», а также указания на то, что под опосредованным наблюдением подразумевается восприятие явлений, событий, процессов с помощью оперативно-технических средств. Кроме того, в законе Кыргызской Республики в отличие от профильных законов других стран СНГ подчеркнут режим его проведения - конспиративный, который является основополагающим принципом этого оперативно-розыскного мероприятия.

В законе Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» наблюдение дифференцировано с позиции пространственных характеристик – «внешнее наблюдение» и «внутреннее наблюдение».

Еще одним оперативно-розыскным мероприятием является «обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В Модельном законе стран СНГ данное мероприятие определено как «проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов, орудий, иных предметов, веществ и документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности».

Наименование данного мероприятия сформулировано объёмно, согласно содержащейся информации оно может быть проведено в отношении только пяти объектов, что, по нашему мнению, является существенным недостатком.

Фактически в практической деятельности, данный перечень шире, к которым можно также отнести осмотр ручной клади, документов, мобильных телефонов, ЭВМ и т.п., которые в некоторых случаях неразрывно связаны с его проведением. Однако отсутствие их в названии и в дефиниции ставит под сомнение законность действий сотрудников органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Для устранения данного пробела следует включить в дефиницию указанного мероприятия словосочетание «и иных объектов». Эти дополнение позволит расширить перечень объектов осмотра.

Следует отметить, что проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий невозможно без применения принудительных мер. В частности, проведение оперативного эксперимента и проверочной закупки, достаточно часто заканчиваются задержанием лица, проведением личного досмотра, изъятием предметов, веществ.

В Модельном законе стран СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» можно отнести «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем». Это мероприятие является сравнительно новым. Его отличие от других схожих оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, снятие информации с технических каналов связи и т.п.) заключается в осуществлении непрерывного исследования, поиска в сетях электросвязи запрещённой информации.

С учетом развития информационно-коммуникационных технологий, в частности в связи с развитием тенденции использования их в преступных целях, в перечень оперативно-розыскных мероприятий, включить мероприятие, по контролю в сетях электросвязи (получение компьютерной информации). В статью 14 предлагается включить норму в следующей редакции: «Оперативный поиск в сетях электросвязи - это проведение непрерывного наблюдения за процессом обработки, хранения и передачи информации по линиям электрической связи, с использованием специальных технических средств в целях получения, преобразования и фиксации сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности».

Анализ норм стран СНГ, определяющих виды оперативно-розыскных мероприятий показывает, что в законодательстве Республики Узбекистан не предусмотрены такие виды данных мероприятий как:

- получение компьютерной информации (предусмотрено в Федеральном Законе Российской Федерации ОРД);
- имитация преступных действий (предусмотрено в Федеральном Законе Российской Федерации ОРД);
- установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- применение служебно-розыскных собак (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- создание конспиративных предприятий и организаций (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- поиск устройств незаконного снятия информации (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);

- проведение операций по захвату вооруженных преступников (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (предусмотрено ст. 11 Закона Республики Казахстан ОРД);
- слуховой контроль (статья 18 Закона Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности);
- контроль в сетях электросвязи (статья 18 Закона Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности).

В целях повышения оперативно-розыскной деятельности следует расширить имеющийся перечень оперативно-розыскных мероприятий, включив в том числе вышеперечисленные мероприятия, указанные в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности других стран СНГ.

В законе Республике Беларусь содержится норма касательно конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (статья 8). Согласно данной норме, Оперативно-розыскная деятельность осуществляется с сохранением в тайне сведений:

- об организации, тактике, силах, средствах, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, применяемых при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- об оказании гражданами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- об организациях в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности;
- о должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении, штатных негласных сотрудников, а также об иных должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с актами законодательства;
- о проводимых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятиях и об иной осуществляемой ими деятельности при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности.

Данные положения являются одной из актуальных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В этой связи, предлагается внести в Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», норму аналогичного содержания.

Кроме того, в Законе Республики Беларусь также подробно урегулированы сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий и их продление (глава 5 Закона), вопросы приостановления, возобновления, прекращения проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведения оперативно-розыскных мероприятий повторно или более двух раз (глава 6 Закона), применения мер по обеспечению безопасности (ст. ст. 55-66 Закона). Данные положения недостаточно полно выражены в Законе Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности», что привело к правовому пробелу в названной сфере. В этой связи, полагаем целесообразным дополнить данный закон положениями, все объемлемо регулируемыми вышеперечисленные вопросы.

Список литературы

1. *Волженкин В.Б.* Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Режим доступа:<http://law.edu.ru/article>
2. *Елинский В.И.* Проблемы формирования понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2005, январь. № 1 (2). С. 40–44.
3. *Атмажитов В.М., Бобров В.Г.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 9.
4. *Сысало М.П.* Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. Алматы: Юрид. литература, 2006. С. 26.
5. *Важенин В.В.* О проблемах законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий // 15 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: сборник материалов Всероссийской научно-практич. конф. Омск: ОмЮИ, 2010. С. 103–105.
6. *Шумилов А.Ю.* Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. М.: Изд. Шумилова И. И., 2007. С. 86.
- 7.